

Николя

«Это я».

Альцест

«Это мой лучший друг, толстяк, который всё время ест».

Эд

«Он очень сильный и любит давать ребятам кулаком в нос».

Жоффруа

«У него очень богатый папа, который покупает ему всё, что тот ни пожелает».

Аньян

«Он первый ученик в классе и любимчик учительницы, поэтому мы его не слишком любим».

Мари-Эдвиж

«Мари-Эдвиж классная. Я думаю, мы с ней потом поженимся».

Жоаким

«Он очень любит играть в шары. И я вам скажу, играет здорово; бросает – бац! – и почти никогда не промахивается».

Руфюс

«У него есть свисток с трелями, а его папа полицейский».

Клотер

«Он последний в классе. Когда учительница его спрашивает, то всегда потом лишает перемены».

Мама

«Я люблю сидеть дома в дождь и когда у нас гости, потому что мама готовит на ужин столько вкусного!»

Папа

«Папа приходит из своей конторы позже, чем я из школы, но на дом ему не задают».

Бабуля

«Бабуля – она такая добрая, дарит мне кучу вещей и, что бы я ни сказал, всегда смеётся».

Учительница

«Наша учительница добрая и милая, если мы не слишком дурачимся».

Месье Бледур

«Это наш сосед, он очень любит дразнить папу».

Бульон

«Бульон – наш воспитатель. Его так прозвали потому, что он всё время говорит: “Посмотрите мне в глаза”, а в бульоне есть такие жирные кружочки, как глазки. Это старшекласники придумали».

Малыш Николая

и воздушный шар

Пасхальное яйцо

Я очень люблю Пасху. В этот день дома так весело! С утра папа принялся раскрашивать яйца; он не хотел, чтобы я помогал, и назвал меня криворуким, сказал: «Весь в мать пошёл». Папа начинает красить яйца в столовой, но каждый год – во всяком случае, из тех двух, что я помню, – заканчивает свою работу на чердаке, потому что всегда разбивает одно-два яйца на обеденном столе (в этом году), на ковре (в прошлом году) или на мамином платье (в позапрошлом году, когда я ещё был совсем маленьким), а мама идёт жаловаться своей маме, и все плачут.

Когда папа спустился с чердака, яиц стало ещё меньше, чем было, зато они такие красивые! Синие, красные, зелёные, разноцветные – точь-в-точь как папины брюки. Он был

очень горд, когда я сказал, что никогда не видел такой красоты. Мама тоже сказала:

– Можешь гордиться собой.

Она не шутила, потому что совсем не смеялась, когда это говорила.

Потом папа пошёл в сад и спрятал яйца в траве. Трава высокая, и яйца найти очень трудно. Папа сказал маме, что здорово прятать там пасхальные яйца и как кстати он давно не включал газонокосилку. Тут случилось маленькое происшествие: папа подрался с большой собакой, которой были очень нужны яйца и она пришла за ними в сад. Папа

Пасхальное яйцо

победил. Но мне нельзя сразу искать яйца, потому что должны прийти мои друзья, чтобы помочь и ещё чтобы немножко полакомиться.

Мои друзья приходят с подарками: с шоколадными яйцами, шоколадными зайцами и другими шоколадными штуками. Мама говорит, что, когда она это видит, у неё болит печень. Потом, когда я всё съем, мне бывает плохо, но это так вкусно!

Когда мои друзья пришли, папа повёл всех нас в сад и там сказал:

– А теперь, ребята, ищите яйца!

У меня для папы был сюрприз – ведь он никогда с нами не веселился! Я сказал ему:

– Ты тоже, папа! Ищи вместе с нами!
Я спрятал в траве твои часы!

Тут папа стал красным, посмотрел на меня большими глазами, наверное, чтобы было смешно, и тоже принялся искать.

Месье Бледур, наш сосед, глядел на нас из-за забора, а потом сказал папе:

– Ты не великоват, чтобы искать яйца? – и начал смеяться.

Тогда папа, который ещё не нашёл свои часы, поднял голову и сказал:

– Ты и свой нос не нашёл бы, чтобы высморгаться, если только тебе не сообщили бы, где его искать на твоём толстом теле.

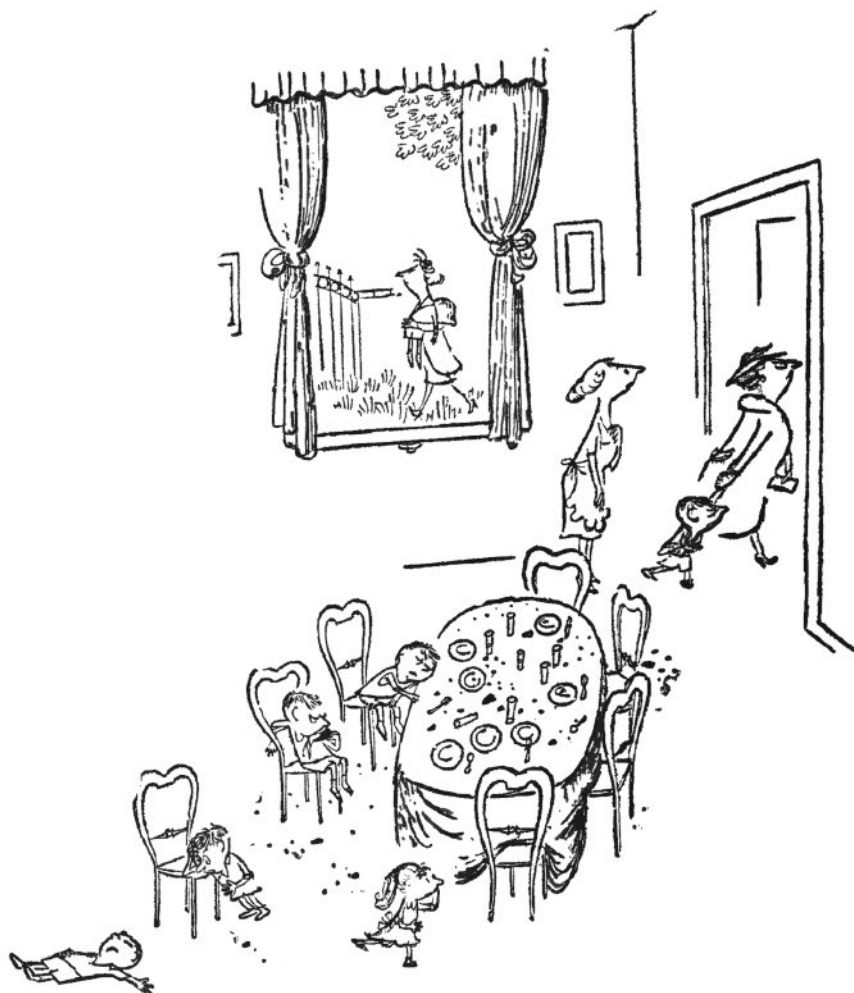
А месье Бледур сказал, что на спор найдёт яйцо за тридцать секунд. Он перепрыгнул через забор и выиграл, потому что, когда свалился в нашем саду, то раздавил одно яйцо своей замшевой туфлей.

Папа долго смеялся, оттого что туфля господина Бледура стала жёлтой и синей.

Месье Бледур посмотрел на папу большими глазами (но не для смеха) и толкнул его. Папа упал и закричал, потому что нашёл свои часы, только немного сломал, когда сел на них.

Мы не видели, чем у них всё закончилось, так как мама позвала нас к столу. Мы ушли из сада, а там остались кричать месье Бледур и папа, а ещё пришла большая собака, чтобы под шумок отыскать яйца, которые мы не нашли.

В доме мы так повеселились! Мама дала нам шоколад, а ещё она сделала шоколадный торт, и заодно мы ели подарки.

Толстяк Альцест всегда ест очень быстро. Он заболел первым. Потом все остальные, кроме Жозефа – он самый худой, но может

съесть много, потому что придумал отличную хитрость: он завёл червя-солитёра, который болеет вместо него.

Мама позвонила мамам всех моих друзей, чтобы их быстрее забрали. Мамы пришли и когда входили, то все странно качали головой. Они хватали своих сыновей за руки, тащили на улицу, а маме говорили, что непонятно, зачем так перекармливать детей.

Потом я понял, почему мамы странно качали головой. По дороге в дом они проходили через сад, а там на траве сидел папа в разорванной рубашке, из носа у него текла кровь, и он говорил такие вещи, которые мне не надо понимать, как сказала мама.

Мама сидела в кресле, и глаза у неё никуда не смотрели. Надо сказать, в столовой был небольшой беспорядок и повсюду какие-то пятна. Папа увидел это и захотел, чтобы у мамы стало хорошее настроение. Он сказал, что сейчас будет шутить. Я обрадовался, потому что знал эту шутку: папа повторял её каждый год. У папы есть друг, которого зовут месье Клош. В Пасху папа звонит ему и желает счастливого пути в Рим, а я всегда смеюсь.

Но на этот раз всё вышло не как обычно, потому что месье Клош, кажется, сказал, что на самом деле завтра едет в Рим со своей женой. Тогда мама начала плакать и говорить, что никогда никуда не ездит и годится

только на то, чтобы приводить в порядок эту столовую, которая всё равно лучше не станет.

Тогда папа, чтобы её успокоить, пообещал на Троицу тоже съездить с ней в Рим.

Да, мы здорово повеселились в Пасху, я никогда не забуду этот день. Папа тоже – он так и сказал:

– Я ещё ему припомню!

Надеюсь, у вас будет так же весело, как у нас, и потому говорю вам: «Весёлой Пасхи!»

Джемпер

Сегодня утром, когда мама пришла меня будить, она сказала:
– Скорей вставай, Николая, у меня для тебя сюрприз.

– Машинка? – спросил я. – Товарный вагон для моего поезда? Авторучка? Мяч для регби?

– Нет, – ответила мама. – Джемпер.

Конечно, я был разочарован, потому что одежда – ну какой же это сюрприз! Но мне не хотелось огорчать маму, и я ничего не сказал. Встал, сходил в туалет, умылся, а когда вернулся в свою комнату, мама показала джемпер – он был голубой, с тремя жёлтыми уточками, одна над другой, и я заплакал.

– Что на тебя нашло? – спросила мама.

– Я не хочу это надевать, – сказал я. – Все в школе будут надо мной смеяться.

Что тут началось! Мама сильно рассердилась и сказала, что я неблагодарный, что она обегала все магазины, что она чуть с ума не сошла, пока не отыскала такой прекрасный джемпер, что это очень хороший джемпер, что я ничего не понимаю и что я надену его как миленький.

– Он для маленьких! – закричал я.

– Тебя выпороть? – спросила мама.

Я понял, что ей сейчас не до шуток, надел этот джемпер и спустился с мамой в столовую. Папа как раз собирался пить кофе.

– Славно день начинается, – сказал папа. – Чего это вы там кричали? Что случилось?

– Случилось то, что нашему меся Николя не понравился новый джемпер, который я ему купила, – ответила мама.

Папа посмотрел на мой джемпер и удивлённо раскрыл глаза. Он засмеялся и спросил маму:

– Где ты это раскопала?

– У Барбанблока, – сказала мама. Она не смеялась. – А что, тебе не нравится?

– Нет, нет, ну что ты, – ответил папа. – Только... Тебе не кажется, что наш малыш чуть великоват для этого... для этих уточек?

– А что, меся Николя подошёл бы жилет с цепочкой для часов? – уточнила мама, фыркнув.

– Да, да! – обрадовался я.

– Николая, замолчи! – крикнула мама. – С меня хватит. Пей свой кофе. Тебе уже в школу пора.

– Я не пойду в школу в этом джемпере! – закричал я. – Я хочу жилет!

Тут папа ударил кулаком по столу.

– Николая! – крикнул папа. – Будь добр не разговаривать с мамой в таком тоне! И если она тебе что-то дарит, ты должен сказать «спасибо» и носить это с гордостью.

– Тогда почему, – спросил я весь в слезах, – ты никогда не носишь галстук, который подарила тебе мама?

– Галстук? – нахмурился папа. – Галстук? При чём тут какой-то галстук?

– Да, а правда? – сказала мама. – Ты всем его не надеваешь. Я купила этот галстук у Барбанблока. Он что, тебе не нравится?

– Нравится, нравится, – ответил папа. – Просто он ещё новый, и я боюсь его испачкать. А потом, для офиса он немножко легкомысленный, и вообще... Николая! Закончили на этом! Вытри нос, допивай свой кофе и поторапливайся, а не то опоздаешь!

Мы с папой вышли из дома вместе. На улице, перед тем как нам пойти в разные стороны, папа сказал:

– Знаешь, Николая, что касается одежды, у женщин не всегда такой же вкус, как у нас.

Не то чтобы они совсем неправы, но, в общем, надо смотреть на это спокойно, а главное, никогда не огорчать маму... Ладно, беги в школу, учись, будь умницей... и держись!

Всю дорогу в школу я мучился, потому что знал: все будут смеяться надо мной, когда увидят этих уточек. Я застегнул пиджак доверху, но нижняя смеющаяся утка всё равно была видна. Если мне хоть кто-нибудь что-нибудь скажет, я ему дам по морде, честное слово. Когда я вошёл в школьный двор, в горле у меня стоял ком.

Ребята собирались играть в шары. Заметив меня, Альцест повернулся.

– Будешь играть? – спросил он.

– Нет, – сказал я. – И вообще, оставьте меня в покое!

– Ты чего, обалдел? – удивился Эд.

– А если мой джемпер вам не нравится, могу и по морде надавать! – закричал я.

– О! Утка! – обрадовался Жоффруа. – У Николая утка!

И Жоффруа стал ходить вперевалку, махать руками и кричать: «Кря-кря! Кря-кря!» Тут он налетел на Бульона, нашего воспитателя, который не любит, когда его толкают.